

Глава 8

— Братец.

Когда Ся Юнь услышал это слово, его сердце на мгновение ускорило бег. Но то не был трепет — то был резкий выброс адреналина, какой случается за секунду до того, как в голове вспыхивает отчетливое желание кому-нибудь врезать.

Юноша окинул собеседника колючим, предостерегающим взглядом и лишь тогда осознал, насколько близко они находятся друг к другу. Глаза Лу Цина оказались совсем рядом — глубокие, внимательные и обезоруживающе мягкие. В них сквозила почти чрезмерная нежность, граничащая с потаканием, словно мужчина готов был безропотно принять любую выходку.

За серебряной оправой очков эти узкие глаза смотрели на него пристально и неотрывно, и в этом безмолвии таилась едва уловимая ласка.

Яростный гормональный всплеск в груди Ся Юня тут же схлынул, сменившись глухим раздражением.

— Это и есть твоя подсказка? — недовольно буркнул он.

Лу Цин, словно не заметив вызова, понизил голос. Теперь его тон стал чуть серьезнее:

— Пароль от двери.

Ся Юнь на мгновение замер.

«Пароль... 157125».

Мужчина неспешно отставил бутылку. Несмотря на его расслабленный вид и мягкую улыбку, условия, которые он выдвинул, звучали довольно жестко:

— Даю тебе три минуты.

Киноимператор наклонился чуть ближе, и его голос прозвучал вкрадчиво и нежно:

— Разгадаешь — пей мой виски сколько влезет. Не справишься — я так рассержусь, что вышвырну тебя вон, малыш.

Лу Цин достал телефон и с невозмутимым видом запустил секундомер. Его длинные пальцы

уверенно коснулись экрана, и цифры на дисплее начали свой стремительный бег.

Ся Юнь в упор смотрел на человека, сидевшего на подлокотнике дивана, но его взгляд будто проходил сквозь него, устремляясь в пустоту. В памяти юноши, словно кадры киноплёнки, проносились бесконечные ряды знакомых шифров и символов.

Лу Цин молча наблюдал за ним.

Пятьдесят семь секунд, пятьдесят восемь, пятьдесят девять...

Они замерли в беззвучном противостоянии. В пустой тишине гостиной было слышно лишь их мерное дыхание, медленно сплетающееся в единый ритм.

Внезапно Ся Юнь сфокусировал взгляд и резко вскинул голову, обрывая затянувшуюся паузу:

— QING. Лу Цин.

Его визави слегка приподнял бровь, и в его глазах за стеклами очков заплясали искры искреннего веселья:

— Выдавать ответ без объяснения хода мыслей — дурной тон.

Юноша недовольно поджал губы, явно не желая тратить время на очевидные вещи, но всё же заговорил холодным, лишённым эмоций голосом:

— Пятнадцать, семь, двенадцать, пять. В латинском алфавите это порядковые номера букв O, G, L и E. Используем шифр Цезаря со сдвигом на два шага вперед. Получаем Q, I, N, G.

Он чуть прищурился, и его взгляд стал почти вызывающим. Жар на лице ещё не прошёл, и крохотная родинка у глаза казалась необычайно яркой на фоне покрасневшейся кожи. Ся Юнь всегда казался окружающим холодным и отстранённым, но сейчас, в этом лихорадочном румянце, в нём проступила какая-то живая, бьющая через край энергия.

— Недурно, — Лу Цин задумчиво коснулся губ кончиками пальцев. Он смотрел на подростка с нескрываемым одобрением. — Ты и впрямь очень умен.

Ся Юнь лишь мимолетно взглянул на него, проигнорировав похвалу. Всё его лицо выражало одну простую мысль: «Очевидно». Для него подобная загадка была детской забавой, не стоящей упоминания.

Ещё в раннем детстве, когда его запирали одного в лаборатории, он развлекал себя изучением

книг по криптографии. К пяти годам такие игры ему уже наскучили.

В этот момент в прихожей раздался трезвон дверного звонка.

Лу Цин поднялся, чтобы впустить гостя. На пороге стоял личный шеф-повар — в безупречно чистом кителе и с вежливой улыбкой.

— Добрый вечер, господин Лу. Ваш заказ: антипохмельный отвар и легкий ужин.

— Проходите, — кивнул хозяин квартиры.

Повар, уже не раз доставлявший заказы, прекрасно знал статус владельца дома. В этом комплексе не жили случайные люди — лишь знаменитости первой величины и крупные бизнесмены, и Лу Цин среди них был на самой вершине.

Однако, переступив порог и заметив в гостиной постороннего, повар на мгновение опешил.

«В доме господина Лу кто-то есть?!»

Юноша выглядел сильно пьяным: его щеки пылали, а руки и ноги, не скрытые одеждой, казались неестественно розовыми. Видимо, отвар предназначался вовсе не для Лу Цина.

Повар отвел взгляд, стараясь не проявлять излишнего любопытства, и тут же увидел, как парень берет со стола бутылку и откупоривает её. Взглянув на этикетку с золотым тиснением, мастер кухни едва не выронил поднос.

Эта бутылка стоила больше двухсот тысяч юаней. Дорогое, редчайшее коллекционное издание, которое невозможно купить просто так.

И в следующую секунду юноша приложился к ней, делая внушительный глоток.

У повара глаза полезли на лоб. Он оцепенело наблюдал, как тот, запрокинув голову и обнажив стройную шею, делает несколько быстрых глотков. Кадык парня мерно дергался, а на лице не отразилось ни тени сомнения, словно он пил дешевое пиво, а не элитный виски. Оторвавшись от горлышка, Ся Юнь небрежно вытер губы, отчего они стали еще ярче.

«Разве от такого количества виски не умирают на месте?! — пронеслось в голове повара. — Три таких бутылки... Это же не алкоголь, он золото литрами глушит!»

Жизнь богачей явно не поддавалась его логике.

Расставив тарелки, мужчина в полном смятении покинул квартиру. Последнее, что он услышал перед уходом, был ленивый, бархатный голос господина Лу:

— Выпей это в наказание за то, что забыл мое имя.

...Похоже, он стал свидетелем чего-то, о чем лучше помалкивать.

Когда Ся Юнь, приняв душ, наконец добрался до кровати, сон не шел.

Поддавшись на уговоры Лу Цина, он выпил отвар, а затем как-то незаметно для себя уничтожил еще и поздний ужин. Он планировал просто допить алкоголь и уйти к себе, но у Киноимператора была странная способность — его взгляду было чертовски трудно отказать.

С таким человеком спорить — что словами, что кулаками — казалось делом бесполезным.

На телефон пришло сообщение от 77:

[Дружище, не хочешь к нам в компанию? Наш босс увидел твою архитектуру данных и очень просил меня позвать тебя в штат]

Ся Юнь ответил коротко:

[Нет]

[77: Совсем не интересно? Кстати, ты вроде говорил, что собираешься сдавать гаокао? После экзаменов приходи на стажировку, это добавит твоему резюме божественного сияния!]

«Какого еще, к черту, сияния?»

[Ся Юнь: Сплю]

[77: Наш босс правда настроен серьезно, неужели у тебя нет ни одной мысли на этот счет? Дай хоть какой-нибудь повод, чтобы я мог вежливо ему отказать]

Ся Юню это надоело:

[Он достоин? Пусть катится к черту]

[77: ...]

[77: Окей, понял. Доброй ночи]

Ци Шици знал Ся Юня уже два года и поначалу был уверен, что тот гораздо старше его. Лишь недавно он узнал, что этому гению нет и двадцати.

Если бы его попросили описать друга, он бы сказал: таинственный и дерзкий. Казалось, в этом мире не существует преград или рамок, способных его удержать. Он часто соглашался помочь в критических ситуациях, но в такие моменты становился невыносимо раздражительным.

Работать он соглашался только тогда, когда сам того хотел.

На следующее утро, холл первого этажа «Суперзвезды-актёра»

Чжоу Чжо нервно мерил шагами пространство у входа, его лицо не предвещало ничего хорошего.

К нему подошел Цзянь Ицзя:

— Его еще нет?

Под «ним» подразумевался Ся Юнь.

Чжоу Чжо взглянул на телефон — вызов остался без ответа.

— Нет. Иди внутрь, подожди там, — буркнул он, едва сдерживая ярость.

Они договорились встретиться в восемь утра. Сейчас было семь пятьдесят пять, а подопечного и след простыл! Напрасно он поверил, что тот сможет добраться самостоятельно!

Цзянь Ицзя только переступил порог, как к нему вальяжно подошел юноша с табличкой «Сюй Фэн» на поясе.

— Всё еще ждете Ся Юня? Мой тебе совет: держись от него подальше.

Оба они были первокурсниками Киноакадемии и знали друг друга по учебе.

Цзянь Ицзя сохранял невозмутимость:

— Всё в порядке.

— Ты слишком добр к нему, — Сюй Фэн явно не разделял его спокойствия. — Он точно попытается пропиариться за твой счет. — Заметив, что собеседник никак не реагирует, он понизил голос: — Как твои реплики? У меня такое чувство, что я всё забуду, как только выйду на сцену.

Это испытание было сродни прослушиванию: актеры играли прямо перед жюри. Три минуты на сцене, никакой склейки или монтажа. Любой промах был виден как на ладони.

Голос Цзянь Ицзя оставался ровным:

— Я просто мельком просмотрел текст.

Почти все участники получили сценарии заранее. Те, кому не досталось «внутренних» заготовок, считались здесь изгоями.

Сюй Фэн хмыкнул, вспомнив о чем-то своем:

— Впрочем, пока здесь Ся Юнь, я спокоен. Интересно, научился ли он хоть чему-то за время ссылки в деревне?

Он бросил взгляд на улицу и вдруг замер.

— Ого, вот это тачка.

Стеклянные двери холла сияли чистотой, и сквозь них была отчетливо видна припаркованная у обочины черная «Феррари». Машина буквально излучала ауру огромных денег.

Цзянь Ицзя тоже обернулся. Но не успели они насладиться зрелищем, как увидели человека, выходящего из салона.

Сюй Фэн едва не подавился воздухом:

— Ся Юнь?!

Юноша быстро захлопнул дверцу. Приятели застыли, провожая взглядом отъезжающий автомобиль, и пришли в себя лишь когда машина скрылась из виду.

Цзянь Ицзя натянуто улыбнулся:

— Не думал, что водители «Диди» теперь ездят на таких дорогих авто.

Сюй Фэн пару секунд молчал, пытаясь осознать увиденное.

— Ну да... Он в жизни на такую не заработает...

Какая там покупка, Ся Юнь, скорее всего, даже водить-то не умеет!

Стоило парню войти, как Чжоу Чжо тут же подскочил к нему:

— Живо клей табличку с именем! Реплики выучил?

Ся Юнь взял карточку:

— Нет.

Чжоу Чжо застыл:

— Что?!

Тот ответил так уверенно и спокойно, будто знание текста было делом глубоко второстепенным. Менеджер почувствовал, как в груди опасно кольнуло. С этим парнем и до инфаркта недалеко!

Времени на нотации не осталось. Чжоу Чжо сделал глубокий вдох, заставляя себя успокоиться, и жестом указал юноше на съемочный павильон.

Первого актера вызвали в отдельную комнату для жеребьевки фрагмента. У него было три минуты, чтобы подготовиться и выйти на сцену. Остальные участники могли наблюдать за игрой через мониторы. В главном зале заседали трое наставников.

Судьи негромко переговаривались в ожидании начала.

Женщина-наставник листала список участников:

— От «Хуасин» в этот раз двое. Это ведь преемники нашего Киноимператора Лу. Интересно, удастся ли кому-то из них занять первое место.

Лу Цин когда-то начинал свой путь именно в «Хуасин», но после расторжения контракта пару лет назад стал их акционером и основал собственную студию.

Режиссёр Чэнь Гу просмотрел анкету Цзянь Ицзя и коротко кивнул:

— У этого парня хорошие задатки.

Чэнь Гу было за сорок, последние два года его проекты собирали все мыслимые награды, и его авторитет был непререкаем. Наставница согласилась:

— У тебя всегда был глаз на таланты. А что скажешь о Ся Юне?

Чэнь Гу нахмурился:

— Таланта нет.

Сидевший рядом Цзоу Вэньсянь, режиссер старшего поколения, возразил своим обычным мягким тоном:

— Мальчик еще совсем молод, опыта мало. Возможно, его потенциал просто еще не раскрыт. Рано делать выводы.

Голос Цзоу Вэньсяня действовал успокаивающе. Когда-то он был на вершине славы, но в последние годы его картины, хоть и получали хорошие отзывы критиков, проваливались в прокате.

— Может, он нас еще удивит, — бросила наставница.

Она прекрасно знала, что Ся Юнь играет из рук вон плохо. Такие люди нужны проекту лишь для того, чтобы создавать поводы для насмешек.

Чэнь Гу не стал продолжать спор. Таких, как Ся Юнь, он не взял бы даже в массовку.

Началась первая сцена. Пока один актер выступал, следующий уже вытягивал билет и судорожно вчитывался в сценарий. Время летело незаметно.

Наконец объявили имя Ся Юня. Под пристальными взглядами конкурентов он вышел из комнаты ожидания.

Кто-то из участников выключил микрофон и шепнул соседу:

— Спорим, он и двух слов связать не сможет?

Тот усмехнулся в ответ:

— Ты слишком в него веришь. Я сомневаюсь, что он хоть буквы вспомнит.

В зале раздались смешки. Сюй Фэн намеренно громко спросил Цзянь Ицзя:

— На какую оценку он натянет, как думаешь?

Зная, что камера может их снимать, Цзянь Ицзя сохранял на лице выражение благородного спокойствия.

— Надеюсь, он получит хотя бы «В».

— Так много?! — Сюй Фэн про себя решил, что это исключено. Ся Юнь светит в лучшем случае «Е» или «F». — Эх, жаль не ты судишь! Было бы здорово, если бы все учителя были такими добрыми, как ты, а не такими суровыми, как режиссёр Чэнь.

Сейчас высший балл «А» получили единицы. Если Ся Юнь умудрится получить «В», то всем остальным можно смело ставить «А» автоматом!

Цзянь Ицзя лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

Предыдущий участник покинул сцену.

Камера переключилась. На огромном мониторе появилось лицо Ся Юня — надменное, холодное и пугающе красивое.

<http://bllate.org/book/15814/1423065>